

Гарри решил не расспрашивать Арктура об эльфийской магии, витавшей в воздухе. Ему почему-то казалось, что Крэнки, этот загадочный эльф, не оценил бы излишнего любопытства. Крэнки, словно сам по себе, раскрыл больше, чем было необходимо, и Гарри, ощущая незримое доверие, которое на него свалилось, понимал, что должен быть осторожен. Но любопытство, как огонь, разгоралось все сильнее. В один из тихих вечеров Крэнки подошел к Гарри и, негромко, но с уверенностью, сообщил, что наложил "некую защиту" на его книги. Он дал понять, что сочтет это своим долгом, если эти книги попадут в руки не-чернокожего. Гарри был рад, но его разум, как неугомонный щенок, продолжал задавать вопросы. Он всегда был чуток к магии, гораздо более чуток, чем знал даже его дедушка. Ночью его часто будило легкое покалывание в воздухе, которое, как он впоследствии узнал, было следствием магии Арктура. Он научился различать тонкие узоры, "ароматы" магии, которые указывали на ее носителя, а иногда даже на его семью. Однако в ту ночь, когда Крэнки якобы наложил свою защиту, Гарри не почувствовал ничего. Абсолютно ничего. Он проверил, не был ли он под действием Усыпляющего зелья или заколдован, но не обнаружил никаких следов. Он знал, что его сундук, набитый книгами, стоит на своем месте, и его сердце успокоилось. Арктур знал, как яростно Гарри охраняет свои сокровища, поэтому он не сомневался в сохранности своих книг. С течением времени "Защита" становилась все более враждебной. Теперь он чувствовал себя в полной безопасности, но все же решил проверить, насколько надежна его собственная работа. К его изумлению, все недавно скопированные книги в его сундуке были покрыты мощными "защитами" и чарами. Некоторые из них препятствовали извлечению книг кем-либо, кроме чернокожего, другие - копированию, и, наконец, было что-то, что Гарри, к своему полному изумлению, не смог определить. Гарри считал себя достаточно сведущим в "Защите", и прибегал к краже более опасных частей библиотеки только потому, что все обычные тексты на эту тему были исчерпаны. Он провел несколько часов, изучая эти чары, не осмеливаясь нарушать их паутину, но был уверен, что все книги были зачарованы на исчезновение через определенное время или, возможно, при определенных условиях. Ни одно из заклинаний не казалось постоянным, за исключением последнего, что только давало ему больше причин снова и снова пересматривать эти книги. Все его исследования указывали на то, что "Защита" усложняется не только с увеличением количества слоев защиты, но и в особенности тогда, когда задействуется полупостоянство или фактическое постоянство за счет голого плетения. Он прекрасно знал об этом, благодаря своему проекту с сундуком. Чзем, его наставник, сосредоточился на аспекте постоянства в искусстве вардинга, но его разглагольствования были настолько рассеянными, что Гарри не успел их усвоить. Ему было до боли ясно, что даже один слой постоянных "защит" или зачарований, достигнутый простым плетением, немедленно квалифицирует Мастера Заклинаний, а большинство Мастеров даже не добираются до этого. Во время своих исследований Гарри чувствовал на себе взгляд Крэнки, но умудрился не обернуться. Он знал, что это еще один жест, еще одно испытание от хитрого старого существа. Он был полон решимости разгадать эту загадку самостоятельно. Когда он, наконец, удовлетворился своим пониманием, он торжественно кивнул эльфу, давая понять, что принимает вызов, хотя сам не был уверен, что это может повлечь за собой. Крэнки выглядел удовлетворенным и ушел, лишь слегка ухмыльнувшись. — Если он действительно сам произносил заклинания, — размышлял Гарри, — то я еще долгие годы буду напрягаться, чтобы разгадать эту загадку. Неужели все эльфы знают так много магии? Но Кикимер и Минни, похоже, были так же потрясены его демонстрацией в библиотеке... Гарри также пытался разгадать подсказку о портретах. Он все равно проводил бы с ними время, поэтому не считал это работой. Истории, которые некоторые из портретов с удовольствием рассказывали жаждущему слушателю, очень его забавляли. Но никто из них, похоже, не мог ему помочь, или, возможно, он задавал неправильные вопросы. Они знали об эльфийской магии, чарах или заклинаниях не больше, чем Гарри. Никто из них не слышал о втором Блэке в Хогвартсе. Даже Финеас Ниггелус, который, как он знал, нахватался в Хогвартсе всяких странностей, не мог по-настоящему помочь в этом вопросе, хотя ему очень хотелось попробовать. К сожалению,

большинство портретов вне Хогвартса или Министерства в любом случае имели некоторые ограничения на память. — Даже если они были меньше, чем Тень и Дух по сути, — размышлял Гарри, — у них было достаточно индивидуальности, чтобы поболтать, но они могли теоретизировать о магии не хуже дяди Мариуса. Возможно, даже хуже, — добавил он, — поскольку мой дядя Сквиб (о котором они обычно не говорили) был хотя бы знаком с некоторыми понятиями о магии. Пытаясь понять намек Крэнки, он проглядел чары, необходимые для создания таких портретов, но вскоре закрыл книгу, и его лицо позеленело. — Кто бы мог пойти на такое...? — прошептал он. Его особенно оскорбляла собственная неосведомленность. Он вырос, полагая, что Финеас был единственным старостой из рода Блэков, когда-либо посещавшим Хогвартс. Было очень мало портретов чернокожих вне их особняков, и он был удивлен, что есть такой, о котором он не знает. Гарри очень гордился своими знаниями о семье; не каждый мог без задней мысли воссоздать в голове свое семейное древо на протяжении как минимум 350 лет. Конечно, он знал каждый портрет в их поместьях по имени и истории. Личность этого загадочного второго Блэка мучила его до бесконечности.

<http://tl.rulate.ru/book/109631/4094115>